Книга VI: Слава, сотрясшая Девятую Гору, путь к истинному бессмертию.

Глава 801: Мы встретимся вновь!

Родители Мэн Хао не колебались ни секунды. Они были готовы заплатить любую цену, только бы у Мэн Хао появился шанс. Если для этого требовалось пожертвовать свободой, отринуть свой высокий статус и отправиться на планету Южные Небеса, чтобы стеречь её сто тысяч лет... они были согласны! Они покинут планету Восточный Триумф вместе с Мэн Хао и его старшей сестрой. Они оставят клан Фан!

Накануне их путешествия всё старшее поколение клана Фан вышло к ним. Поскольку они не могли взять ничего, что было бы заражено их Кармой, отец Мэн Хао был вынужден оставить всё в клане. Единственное, что он взял, — железный меч.

Они не стали брать с собой фрукты нирваны Мэн Хао. Старшее поколении клана, включая патриарха, пообещали сохранить их. Когда Мэн Хао поправится и вернётся в клан, ему вернут эти два фрукта нирваны. На что отец Мэн Хао лишь холодно хмыкнул. Как он мог не понять их истинных мотивов?! Изначально он не планировал оставлять фрукты нирваны в клане.

— Так и быть, эти фрукты нирваны останутся у главы клана, — нехотя согласился он, смерив их пронзительным взглядом. — Через несколько лет Хао’эр вернётся и лично заберёт их!

С этими словами он швырнул два ценнейших сокровища старикам. Разумеется, старейшины понятия не имели, что для отца Мэн Хао эти фрукты нирваны были источником непередаваемого горя.

Через несколько дней они отправились в путь, забрав с собой Мэн Хао и его старшую сестру. После последнего нирванического перерождения он стал апатичным и вялым. По прибытии на планету Южные Небеса они остановились в государстве Чжао и обосновались в уезде Юньцзе, подле горы Дацин. Сестра Мэн Хао не стала с ними оставаться. Она отправилась в Восточные Земли, где присоединилась к местному подразделению клана Фан и сосредоточилась на культивации. Она хотела, чтобы отец с матерью провели с её младшим братом оставшиеся семь лет.

Следующие семь лет стали самыми счастливыми для Мэн Хао. Он вырос в весьма смышлёного ребёнка, который любил учиться. Накануне седьмого дня рождения снаружи завыл пурпурный ветер. У родителей сердце разрывалось, но ради спасения его жизни они ушли. У них не было другого выхода. Когда Мэн Хоа очнулся и начал плакать... его родители не выдержали...

***

Мэн Хао резко открыл глаза. Сбегающие по щекам слёзы намочили халат. Когда видение оборвалось, он увидел сидящих перед ним родителей в ином свете: у матери в волосах он заметил несколько седых волос, которых раньше не было; у отца заметно постарело лицо. Они смотрели на Мэн Хао с такой любовью, что у него задрожало сердце. Теперь он всё понял. Его сомнения были полностью рассеяны. На все вопросы были даны ответы. Увиденные события двух прошлых жизней сейчас казались сном. И даже после пробуждения всё, что произошло во сне, останется у него в голове и никогда не будет стёрто.

"Семилетнее Треволнение... — задумался он. — Мои родители согласились охранять это место сто тысяч лет... ради меня. Сто тысяч лет..."

Для Мэн Хао такой срок казался непомерно долгим. Стянувшее грудь напряжение полностью

исчезло. Больше он не чувствовал себя обманутым, остались только сожаление и боль. Его родителей не в чем было винить. Они и так пожертвовали слишком многим. При этом они ни жаловались, ни сетовали на судьбу, ни ставили ему какие-либо требования, ни просили компенсации. Они только хотели… чтобы он выжил.

Мэн Хао трясло, по его щекам градом катились слёзы.

— Мам… — тихо сказал он. — Пап…

Его мать, дрожа, подошла к нему и заключила в объятия. Она тоже плакала.

— Хао’эр, всё будет хорошо. Ты преодолел это треволнение. Теперь всё будет хорошо…

Отец Мэн Хао — старший сын, прямой наследник линии крови клана Фан и несравненный избранный, который до сих пор вызывал восхищение у многих во внешнем мире, — подошёл к жене и сыну и обнял их.

—Теперь всё в прошлом, Хао’эр. Всё в прошлом…

Его голос немного дрожал, по его щекам тоже бежали слёзы. Это был второй раз, когда он заплакал, будучи взрослым мужчиной. Первый раз был в момент второго нирванического перерождения Мэн Хао. Наблюдая за тем, как его сын превращается из семилетнего мальчика в младенца, видя при этом боль на его крохотном лице и то, как свет в его глазах медленно гаснет… он заплакал.

— Как моя старшая сестра? — мягко спросил Мэн Хао. Он никогда не забудет образ своей строгой сестры и того, как она защищала его во время второй жизни. Сказанные ею тогда слова навсегда врезались в его память: "Не бойся, младший брат, твоя сестра защитит тебя!"

Со слезами радости его мать сказала:

— Она уже какое-то время занимается медитацией в уединении в Восточных Землях. По возвращении домой мы подождём окончания её медитации и тогда устроим большое семейное воссоединение!

— А что насчёт дедушки Мэн и Фан?.. — спросил Мэн Хао.

После этого вопроса его отец притих. Сердце Мэн Хао забилось быстрее. Он вспомнил, как его дедушки вместе отправились на поиски Чужака. Хоть Чужак и пришёл, его дедушки так и не вернулись. После длинной паузы его отец сказал:

— Всё имеет свою цену. Лампы жизни твоего дедушки Мэн и дедушки Фан всё ещё горят. Они до сих пор живы, но мы не знаем, где они сейчас.

Мэн Хао молчал, его сердце вновь сжалось от боли. Узнав первопричину, он чувствовал себя виноватым перед двумя своими дедушками. Если бы не они, тогда Чужак никогда бы не появился и он уже давно обратился в пепел, оставив после себя четыре фрукта нирваны. Именно по его вине дедушки так и не вернулись. К тому же его родители застряли на планете Южные Небеса. От этой мысли Мэн Хао стало ещё хуже. Он посмотрел на своих родителей, и, хоть он ничего не сказал, испытываемые им сейчас чувства оставили неизгладимый след в его сердце. Ему никогда не отплатить за доброту его родителей и родственников.

Патриарх Кровавый Демон так и не проснулся, и вскоре пришло время уходить. Его отец с

матерью встали перед горой Кровавого Демона, сложили ладони и низко поклонились. Несколько дней спустя, пока Южный Предел восстанавливался от последствий войны, Мэн Хао с родителями тихо отбыли. Перед возвращением в Восточные Земли они навестили его наставника — Духа Пилюли. Его родители были благодарны Духу Пилюли за всё и даже предложили ему дорогие подарки. Но тут лицо Духа Пилюли потемнело. Его не заботило, что перед ним сидели люди с могучей культивацией.

— Мэн Хао — мой ученик! — сказал он, отказавшись принимать подарки. — Как я могу принять от вас подарки?!

Отец Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился, а потом послал прядь своей воли Дао, которая сгустилась в теле Духа Пилюли. Такая воля Дао была крайне важна для Духа Пилюли, ведь она поможет ему подтвердить путь культивации.

— Как нетактично с нашей стороны, — сказал отец Мэн Хао, — прошу меня простить, грандмастер. Пожалуйста, примите эту прядь воли Дао. Хао’эр был рождён не в землях Южных Небес, поэтому бессмертная судьба этого периода в десять тысяч лет не может достаться ему. Грандмастер, я восхищаюсь вашими стремлениями к Дао. Когда придёт время вашего истинного Бессмертного Треволнения, я выступлю в качестве вашего защитника дао!

Они остались в секте Пурпурной Судьбы ещё на несколько дней. Чу Юйянь продолжала избегать Мэн Хао, на что он подчас тяжело вздыхал. Однако он не стал специально искать с ней встречи и в конечном итоге отбыл вместе со своими родителями. После визита к патриарху Сун они наконец покинули Южный Предел.

Когда они превратились в лучи радужного света и умчались вдаль, Чу Юйянь на вершине горы в секте Пурпурной Судьбы проводила их взглядом. Несмотря на гордо расправленные плечи и стоическое молчание, в её взгляде ощущалось щемящее одиночество. При взгляде на девушку Дух Пилюли тихо вздохнул.

Так Мэн Хао покинул Южный Предел. На пути к Восточным Землям Мэн Хао упомянул, что хочет остановиться в море Млечного Пути, чтобы поискать старую черепаху Покровителя. Мать Мэн Хао покачала головой и с улыбкой сказала:

— Черепаха, о которой ты говоришь, давным-давно сбежала. Он покинул земли Южных Небес.

Мэн Хао слегка опешил, но потом его глаза вспыхнули недобрым светом. "Хорошо, что ты так быстро дал дёру, — сказал он сам себе, — в противном случае я бы выследил тебя и показал, что думаю насчёт устроенного тогда тобой цирка!"

Тем временем среди звёзд... плыла огромная черепаха. У неё на спине покоился целый континент, полный живых существ, включая множество практиков и их сект. Разумеется, они понятия не имели, что сейчас летят среди звёзд. Глядя на небо, они видели лишь сотворённое с помощью магии небо. Черепаху, конечно же, звали патриарх Покровитель. Сейчас его голова находилась внутри панциря, откуда доносилось весёлое посвистывание. Патриарх выглядел неимоверно счастливым и довольным собой.

"Хе-хе. Очередная победа несравненного патриарха! Ну, теперь-то этому мелкому паршивцу ни за что меня не найти! Ха-ха! Отныне моё будущее будет таким же бескрайним, как море и небо! Патриарх получил долгожданную свободу! Хотел бы я видеть рожу этого мелкого паршивца, когда он поймёт, что меня уже нет на Южных Небесах! Готов спорить, у него челюсть отвиснет! Ха-ха!"

Одна мысль о том, как Мэн Хао будет рыскать по морю Млечного Пути в бесплотных поисках, ещё больше подняла патриарху Покровителю настроение. Он продолжил размышлять о превосходстве собственного интеллекта над интеллектом Мэн Хао.

"Хочешь сделать из патриарха своего защитника дао? Как бы не так! Эх... это всё старые ублюдки из лиги Заклинателей Демонов. Должно быть, они как-то повредили мне голову. Почему до меня раньше не дошло, что я мог просто улететь с планеты Южные Небеса?! Хотя... лучше поздно, чем никогда. И теперь, после моего блестящего побега с Южных Небес, я уже чувствую, как становлюсь умней! Эх, куда бы теперь направиться? Хм, да без разницы. Помнится, много лет назад на планете Восточный Триумф жила моя возлюбленная. Интересно, чем она занималась все эти годы? Надо бы навестить мою зазнобу".

В чувствах вздохнув, патриарха Покровителя залила вспышка, и он полетел к планете Восточный Триумф вместе с государством Чжао на спине. В пути он насвистывал какой-то весёлый мотивчик...

По звёздному небу летел ещё кое-кто. Безумный старик, который явно не являлся бессмертным. Но по какой-то причине от него исходил плотный бессмертный ци, кроме того он мог летать среди звёзд.

— Обретение Бессмертия… Обретение Бессмертия…

Пока он несвязно бормотал, с ним происходили странные метаморфозы. В один момент его лицо было как у старца... а уже в следующий он выглядел как молодой человек. Вот только лица старика и молодого человека принадлежали разным людям! Этим стариком был десятый патриарх клана Ван! Что до странных метаморфоз... будь Мэн Хао здесь, он бы сразу узнал лицо молодого человека. Им был не кто иной, как Ван Тэнфэй, чью душу пожрал его предок!

Между тем на границе Северных Пустошей и Восточных Земель появились две крадущиеся фигуры. Одним был молодой человек в чёрном халате — красивый и утончённый — у него был облик учёного. Если приглядеться, то в нём легко обнаруживалось сходство с Мэн Хао. Однако похотливый блеск в глазах этого человека полностью разрушал созданный им же образ. Его спутником был высокий толстяк, который постоянно ныл и жаловался.

— А мы всё бежим, бежим и бежим. Ты только и умеешь, что убегать! Сколько я тебе говорил, что это неправильно! Безнравственно! Это очень и очень бесстыдно! Не надо было тогда убегать... Теперь нам конец! Каюк, крышка, хана! Мэн Хао стал неимоверно силён... Что нам теперь делать? Что прикажешь теперь делать Лорду Третьему?

— Да закрой уже рот! — выспренно отозвался молодой человек, покосившись на толстяка. — Лорд Пятый ещё ничего не успел сказать, а ты уже замучил меня своей болтовнёй! Чего, чёрт тебя побери, тебе надо? Ну-ка, скажи, ты знаешь, что идёт после трёх? Умеешь считать до пяти? Нет, а вот Лорд Пятый может! В Лорда Пятого поверь, вечной жизни открой дверь! Лорд Пятый отведёт тебя в Восточные Земли! С этим пером, которое упало с неба, мы точно заживём, как короли!

Молодой человек затряс своё тело в странной манере, похожей на то, как птицы чистят перья.